

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 80 (1561)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Ремизова «Чем запомнился политик Дмитрий Рогозин во главе ОПК», опубликованная в «Независимой газете», № 101, 24 мая 2018 года.

Вологда
июнь 2018

Чем запомнился политик Дмитрий Rogozin во главе ОПК

Сочетание ручного управления и системных решений привело к оздоровлению и росту военной промышленности РФ

23 декабря 2011 года, в день, когда постоянного представителя России при НАТО Дмитрия Rogozina назначили на должность вице-преьера по оборонке, запущенная с космодрома Плесецк ракета-носитель «Союз-2.1б» не смогла вывести на расчетную орбиту спутник связи двойного назначения «Меридиан». Это была пятая (!) за 2011 год аварийная ситуация в Роскосмосе. На первой же встрече с тогдашним руководством Роскосмоса новый вице-премьер вынужден был обсуждать и еще одну неприятную тему – группа блогеров через дыру в заборе пробралась на закрытую территорию подмосковного предприятия ракетного двигателестроения и сфотографировала полуразрушенные цеха и ангары.

Еще через шесть дней пришло срочное сообщение, что на судоремонтном заводе в Росляково близ Североморска загорелась атомная подлодка «Екатеринбург» с невыгруженным ядерно-ракетным и торпедным боекомплектом на борту. Rogozin лично руководил операцией ее спасения.

Так с аварий в двух стратегических отраслях началась первая рабочая неделя оборонного вице-преьера.

Когда в 2011 году стартовала новая Государственная программа вооружений (ГПВ), шансы на ее реализацию многие расценивали как откровенно низкие, учитывая, что опыт реализации предыдущих ГПВ не обнадеживал. Можно вспомнить в этой связи хронические ценовые войны между заказчиком и исполнителем, а также «либеральные» аргументы против повышения оборонных расходов, которые во многом сводились к тому, что ОПК просто не справится с резко возросшим госзадаанием.

Иными словами, состояние курируемого сектора и масштаб поставленных задач стали крайне серьезным вызовом для одного из самых ярких публичных политиков постсоветской России. Сейчас можно уверенно сказать, что Rogozinu и кадровому активу ОПК на этот вызов удалось ответить. Об этом свидетельствуют рост выпуска промышленной продукции и рост производительности труда (за минувшие пять лет в среднем более 10% в год), рост дисциплины исполнения государственного оборонного заказа (с 80% в 2011 году до 98% в 2017-м), рост оснащения армии современным вооружением (в 3,7 раза, как указано в Послании президента), результаты разработки новых систем вооружения (включая истребитель пятого поколения, бронетех-

нику на платформе «Армата», стратегические ракетные системы, представленные президентом в мартовском Послании).

К сказанному можно добавить, что на фоне резко возросшего внутреннего заказа, санкционного давления Запада и сжатия традиционных рынков сбыта России удалось удержать свои позиции как экспортера вооружений. А также избежать соблазна превращения в их импортера, что было вполне реально к концу нулевых – началу 2010-х годов: сделки по покупке французских «Мистралей», австрийского снайперского оружия, итальянских бронетранспортеров «Ивеко», израильских беспилотников были своего рода пробными шарами импортоориентированной модели военно-промышленного развития.

Примечательно, что Rogozin внес свою лепту не только в противодействие этой модели, но и в ликвидацию последствий экспериментов с оружейным импортом, в очередной раз подтвердив репутацию жесткого переговорщика. В качестве назначенного президентом представителя для решения проблемы отказа Франции передавать России уже построенные «Мистрали» вице-премьер убедил французов не только вернуть деньги с высокой комиссией (в общей сложности более 1 млрд долл.), но и отдать всю техническую документацию на эти корабли, что принципиально важно для возможности освоения нашими кораблями подобных технологий.

Оздоровление и рост военной промышленности стали возможны не только благодаря вездесущему ручному управлению, но и ряду системных решений. Перечислим некоторые из них.

Прежде всего это реформа системы контрактации. Принятый в декабре 2012 года закон «О государственном оборонном заказе» сделал ее более гибкой – допускающей разные модели ценообразования; более комплексной – ориентированной на весь цикл закупок, включая планирование, размещение, выполнение контракта; более сбалансированной в части регулирования минимальной и максимальной рентабельности. Последующие поправки в закон, ужесточающие систему финансового сопровождения гособоронзаказа, стали серьезным вызовом для компаний, ограничив для них возможности финансового маневра, но вместе с тем сделав существенно более прозрачной для государства всю систему кооперации по производству и разработке вооружений и военной техники. Можно надеяться, что

свою лепту в совершенствование этой системы внесут и недавние (конца 2017 года) разработанные коллегией ВПК решения правительства по внедрению мотивационной системы ценообразования (создающей для предприятий стимулы к снижению издержек при выполнении долгосрочных контрактов).

Далее, это качественно возросшие возможности Военно-промышленной комиссии по стратегическому планированию и координации процессов производства и разработки систем вооружений. В 2012 году комиссия получила функции арбитра при возникновении ценовых споров между ОПК и Министерством обороны. В 2014-м ВПК возглавил лично президент РФ, что улучшило рабочую координацию между промышленностью и силовым блоком.

Сегодня много говорится о нехватке координации в сфере научно-технической политики государства. В секторе ОПК она была обеспечена благодаря формированию по инициативе Рогозина института генеральных конструкторов по системам вооружений и главных технологов, отвечающих за адресность и взаимную увязку исследований и разработок в соответствующих отраслях – в том числе с опорой на созданный главой ОПК в 2013 году Фонд перспективных исследований.

Важнейшая задача с 2014 года – импортозамещение. Применительно к ОПК за этим термином скрывается несколько самых разных тем – начиная от замены нескольких десятков тысяч наименований санкционных комплектующих, заканчивая производством тысяч единиц технологического оборудования. Здесь уже многое сделано. Потеря кооперации с Украиной стала стимулом для развития новых производств и создания на территории страны новых отраслей (например, морское газотурбостроение). Западные санкции сделали неотложной необходимостью отвоевание внутреннего рынка в гражданской авиации и судостроении. В русле этих мер под эгидой коллегии ВПК был запущен проект строительства крупнейшего судостроительного завода «Звезда» на Дальнем Востоке. В рамках работы Авиационной коллегии при правительстве были приняты меры по обеспечению правового режима максимального благоприятствования для возрождения отечественной гражданской авиации и вытеснения с рынка авиаперевозок иностранной авиационной техники. Вице-премьер лично контролировал подготовку нового отечественного самолета МС-21 и перспективного двигателя ПД-14 к летным испытаниям, которые в данный момент в штатном режиме проходят в подмосковном Жуковском.

Отдельная и сложная тема – корпоративная структура военной промышленности. В ней заложен целый ряд проблем и дисбалансов, включая переразмеренные активы и устаревшие основные фонды, низкую рентабельность и закредитованность компаний, конфликт разных уровней управления в интегрированных структурах и так далее. Одним из успешных примеров структурного преобразования проблемных активов стало создание по инициативе Рогозина концерна «Калашников». Вхождение крупных частных инвесторов позволило в короткие сроки провести техническое перевооружение ижевских заводов, оптимизировать мощности, наладить выпуск новой конкурентной продукции, в том числе и гражданского назначения.

Еще одна реформа, которая пока не доведена до логического конца, была проведена в ракетно-космической отрасли. Госкорпорация «Роскосмос» близка к завершению юридической консолидации активов, но пока далека от проведения сквозной промышленной, технологической и научно-технической политики при управлении предприятиями.

О космосе нужно сказать отдельно, учитывая, что репутация отрасли была и остается подмоченной утопленными в океане космическими аппаратами. В отчете Роскосмоса за минувший год сообщается, что показатель аварийности запусков в 2017 году составил 4,8%, что на 0,2% меньше по сравнению с 2016 годом и на 2,1% меньше по сравнению с 2015 годом. Дальнейшее снижение этого уровня и выстраивание комплексной системы управления качеством – один из очевидных приоритетов. И все же фокусировка общественной дискуссии исключительно на теме аварийности приводит сразу к двум смысловым искажениям. Она мешает должным образом оценить, во-первых, вполне весомые успехи последних лет. И во-вторых, более глубокие и застарелые проблемы в отрасли. Например, слабые позиции в производстве космических аппаратов гражданского назначения (а это рынок, существенно превышающий рынок пусковых услуг); и еще более слабые – в сфере развития сопутствующих наземных сервисов (рынок, превышающий рынки спутников и ракет, вместе взятые).

Что касается успехов, к их числу можно отнести завершение формирования системы ГЛОНАСС, включая обеспечение ее широкого гражданского применения и выход на самоокупаемость оператора соответствующих услуг (АО «ГЛОНАСС»); и безусловно – строительство первого в России гражданского космодрома Восточный в Амурской области. Рогозин сам вызвался возглавить комиссию по стро-

ительству космодрома. Тогда отставание стройки от указанной даты сдачи космодрома составляло 28 (!) месяцев. Рогозин посетил стройку более 50 раз. Был проделан огромный объем работы, начиная от антикоррупционных мер – десятки уголовных дел, фигурантами которых стали в том числе более 20 сотрудников Спецстроя разного уровня, – до выстраивания системы ответственности и координации большого числа служб и подрядчиков. В итоге отставание было сокращено до четырех месяцев, то есть в семь раз.

Ракета-носитель «Союз-2.1а» впервые взлетела с новейшего космодрома 28 апреля 2016 года. Тот факт, что это произошло на сутки позже запланированного, стоил Рогозину выговора, хотя именно системы космодрома выявили неисправность ракеты в момент старта, а перенос пуска на резервную дату сам по себе не является нештатной ситуацией.

Символично, что уникальному по масштабу и сложности строительству Восточного уже посвящен специальный стенд в новом Музее космонавтики на ВДНХ, открытом буквально месяц назад в отреставрированном и наполненном интереснейшими экспонатами павильоне «Космос» (проект, реализованный совместно коллегией ВПК и московской мэрией). Экспозиция павильона посвящена прошлому и настоящему отечественной космонавтики. Вероятно, потому что образ ее будущего еще только предстоит создать.

Учитывая наблюдаемый на мировых космических рынках инвестиционный бум, активную милитаризацию космоса, новые перспективы развития околоземной инфраструктуры (начиная от спутникового сигнала для Интернета вещей и заканчивая дискуссиями об индустриальных платформах на ближней орбите), можно предположить, что космос – это сфера, к которой больше других применим призыв президента к прорыву и выходу на новые рубежи.

Кроме того, космос в России – не просто отрасль промышленности, а часть национальной идентичности. А значит, прорывное развитие в этой сфере потребует наряду с большим управленческим опытом и авторитетом способности мобилизовать творческую энергию общества и найти верную формулу сочетания

экономических, научных и оборонных задач в космосе. Задач – подчеркну – не отдельно взятой отрасли, а именно страны в целом.

Сегодняшняя повестка России как космической державы – это тот случай, когда даже сохранить то, что имеешь, невозможно, не ставя амбициозных целей.

В определенном смысле это касается и всего сектора ОПК.

В минувшие годы ОПК часто называли локомотивом экономики. Действительно, по оценкам экспертов РАН, в период высоких расходов по ГОЗ вклад ОПК в экономический рост составлял 3–4% ежегодно. Но, учитывая относительно небольшую долю ОПК в масштабах экономики (около 5–6% в общем объеме промышленного производства), я бы уподобил ОПК не локомотиву, а скорее плацдарму – форпосту наукоёмкой промышленности, заняв который необходимо вести экспансию на смежные рынки. В минувшие годы этот плацдарм удалось уверенно занять. Но даже сохранить достигнутое в инерционной модели развития ОПК не получится. По целому ряду причин – включая сокращение государственных оборонных расходов, импортозависимость ряда базовых отраслей промышленности (станкостроение, микроэлектроника) в условиях санкций, исчерпание советского научно-технического задела.

Иными словами, если плацдарм не использовать для экономической и технологической экспансии, есть риск, что он начнет сжиматься, как шагреновая кожа. Будем надеяться, что обновленная команда Военно-промышленной комиссии сможет достойно справиться с этим вызовом.

Что касается самого Рогозина, его политическая биография изобилует неожиданными поворотами, и, судя по всему, на государственной службе он не утратил главного свойства политика – способности брать на себя риск и ответственность. Как говорил генерал де Голль, «всегда выбирайте самый трудный путь – на нем вы не встретите конкурентов».

Михаил Ремизов